

В жизни волшебника или любого другого человека были свои взлеты и падения. Грея считала, что она находится на одном из "спадов", когда, казалось, все ей противостоит. Она могла бы быть беззаботной душой, но это не помогло бы ей вечно игнорировать свои истинные проблемы.

Она глубоко вздохнула и села обратно за свой стол.

Без своего тела она не могла тренироваться, подавлять чужую душу или отправиться на поиски своих работников.

Единственное, что она могла сейчас делать, - это работать над новыми заклинаниями с ручками и бумагой.

Заклинание под названием "Искусственная жизнь" давало ей чрезвычайно высокую начальную точку на пути истины, что затрудняло ее дальнейшие действия.

Некий могущественный деятель из Конфетного дома однажды предупредил ее, что Искусственная жизнь - это прекрасная случайность в ее жизни, когда она почти ничего не знала о том, что такое "жизнь".

Он предупредил, что такой путь, бросающий вызов природе, - это не то, по чему она может легко идти, и что ей лучше найти другое направление. Или же она может обогатить свои основы и продолжать идти по этому пути, когда достигнет уровня легендарности.

В противном случае, сознание мира может однажды решить избавиться от нее.

Сначала Грея не поверила этим словам. Она оставалась слепо решительной и проводила много времени в безделье, бесплодно занимаясь исследованиями в области искусственной жизни. Так было до тех пор, пока 30 лет назад она не осознала, что недостаточно узнала о жизни и творении.

Она начала понимать предупреждение, что вступать на путь истины в ее случае было, по сути, бессмысленно. Она должна была достичь легенды, чтобы начать все с чистого листа.

Она все еще была магом первого уровня, а это означало, что ей нужно пройти еще три уровня, чтобы достичь легендарного. Она должна сделать выбор. Она могла либо отказаться от искусства созидания и найти другой путь, либо совершенствовать свои основы, чтобы продолжать идти по старому пути. Если она потерпит неудачу, то проведет свою жизнь в качестве обычного волшебника, наблюдая, как падает ее сила.

Первый вариант был проще, поскольку легендарный волшебник, закаливший "творение", рано или поздно нарушил бы сами законы этого мира и спровоцировал бы мировое сознание.

Не говоря уже о том, что постичь концепцию созидания было крайне сложно.

После тщательного обдумывания Грея все же решила продолжать идти по старому пути. В отличие от других волшебников, которые могли иметь всевозможные великие амбиции, она, как волшебник-гурман, желала только искать новые материалы для приготовления пищи, а путь созидания звучал достаточно заманчиво.

Она бы не отказалась от него.

Однако, какой бы путь она ни выбрала, она должна была быть признана мировым сознанием с помощью определенных средств, таких как создание новых заклинаний и вызывание предзнаменований. Для других это означало "быть признанным мировым сознанием". Однако у магов-искателей истины обычно был другой способ решения этой проблемы - "быть под наблюдением".

Хорошо это или плохо, никто не мог сказать.

В южном регионе волшебников уже давно не было ни одного легендарного волшебника. В любом случае, людям не было смысла обсуждать то, что находится за пределами их досягаемости.

...

Грея все еще работала над новым заклинанием.

Поскольку она была намерена продолжать заниматься "созиданием", она также основывала свои расчеты на искусственной жизни.

Она назвала свое новое заклинание "Рождение".

Оно звучало довольно похоже на "Искусственную жизнь". Она даже использовала те же символы, что и при создании Искусственной Жизни.

В то время как Искусственная жизнь означала создание чего-то из воздуха, Рождение позволяло ей сделать что-то на основе существующих материалов. Другими словами, Рождение было производным от Искусственной Жизни.

Предупреждение, которое она услышала от Кэнди Хаус, было верным, так как ее Искусственная Жизнь была случайностью. На самом деле она знала, что с самого начала ей удалось научиться такому замечательному искусству благодаря огромному везению. Это было похоже на строительство дома на одной деревянной балке. Чудесным образом дом оставался устойчивым.

Сейчас ей нужно было добавить больше фундамента к дому и сделать его более безопасным, а в данном случае - подкрепить путь творения.

Заклинание "Рождение" было тем, что должно было укрепить фундамент.

Однако, проработав 30 лет, она так и не добилась успеха, даже когда у нее было много рекомендаций, полученных в Искусственной жизни.

Это еще раз доказало ей, что способность изучать искусственную жизнь была случайностью. Путь создания был чрезвычайно трудным и неумолимым.

...

Поскольку ей больше нечем было заняться, Грея заставила себя работать.

Тридцать лет усилий не принесли ей никакого результата. Это стало невозможным, когда столько забот преследовало ее разум.

Она зашла в тупик.

Она боялась, что, что бы она ни делала в своем нынешнем состоянии, все будет плохо.

Ей нужна была возможность, что-то новое, что стимулировало бы ее успех.

Но за последние тридцать лет она так ничего и не нашла. Она не верила, что возможность посетит ее, когда она будет сидеть и ждать.

Кусочки скомканных бумажных шариков были единственным, что уносило ее разочарование, хотя и совсем немного.

"Уххх. Как я надеюсь, что смогу избавиться от своего стресса, как от бумажек. Это было бы удобно..."

Она быстро поняла, что только что "мечтала" о чем-то нереальном, о чем все правдоискатели-волшебники сочли бы смешным. Это еще раз говорило ей о том, что ее ослабленное состояние дает о себе знать. На нее влияло молодое тело.

Она знала это с самого начала. Она должна была найти свое старое тело, но не могла сделать это в одиночку.

Когда она оставалась одна, она теряла бдительность и начинала выказывать свое неконтролируемое недовольство.

Именно поэтому Ангор слышал необычные звуки, когда шел к хижине Грея.

Подойдя, он молча отступил в сторону, чтобы не беспокоить волшебницу, которая могла быть в плохом настроении.

"Дворецкий Гуд, что происходит с леди Грейей?"

Гуд снова проводил в Хоббитоне "обучение слуг".

Хоббитону это не нравилось, но он должен был учиться, чтобы его не прогнали с Призрачного острова.

Дворецкий попросил Хоббитона продолжать работу и шепнул Ангору: "Господин Падт, леди Грея потребовала, чтобы мы не приближались к ее дому, поэтому я не знаю ее состояния. Номер 19, который обладает исключительными чувствами, только что сказал мне, что он почувствовал оттуда хаотические эмоции. Возможно, леди Грея чем-то обеспокоена".

Беспокоит? Ангор подпер рукой подбородок. Интересно, что-то связанное с Сандерами?

Ангор все еще не знал, о каком "соглашении" договорились Грея и Сандерс. Он догадывался, что все его вопросы разрешатся, если он узнает об этом.

Только не говорите мне, что слухи Дейва были правдой...

Вернувшись в паб "Бартерфлай", Дейв также упомянул слухи о том, как Сандерс принял странную женщину на Призрачном острове. Дейв даже спросил Ангора, была ли эта женщина любовницей Сандерса.

Конечно, Ангор ответил отрицательно.

Но сейчас у Ангора начали появляться странные мысли по этому поводу. Он никогда не мог до

конца понять странные вкусы своего профессора.

"Понятно, спасибо, дворецкий Гуд", - сказал Ангор и вернулся в свою спальню.

Он достал Тоби, который дремал у него в кармане.

Тоби спал с тех пор, как они покинули Приток, а это означало, что птица очень устала.

Ангор постучал пальцем по голове Тоби.

Тоби медленно открыл глаза, растерянно огляделся по сторонам и резко вскочил на ноги.

Я только что сбежал из этого места! Зачем ты вернул меня обратно? пожаловался Тоби, используя "язык крыльев".

Ангор увидел, как его маленький напарник испугался "уроков" Грея, и изобразил злобную ухмылку. "Эй, Тоби, у меня к тебе просьба".

Тоби еще раз тщательно проверил комнату. Убедившись, что Грея здесь нет, он подождал, пока Ангор продолжит.

"Ты можешь помочь мне передать сообщение леди Грейе?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2189748>